

Пенионжек Евгения Владимировна

ДЕНЬ КАК КАТЕГОРИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ В БИБЛИИ

Статья призвана проанализировать категориальные идеи о времени, представленные текстами библейского корпуса. Время в Библии характеризуется деяниями Бога, проявленными в истории, что соизмеримо днями: творением мира, церковной и человеческой историей. Для христианского сознания размышления об аспектах времени имеют значение при анализе понятия Бога. Достигнуто осмысление действий человека как значимых для прогрессивного развития человечества и реализующих со-трудничество с Богом в опыте веры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

**LIABILITY OF JOINT-STOCK COMPANY AND REGISTRAR
FOR DISECONOMIES CAUSED TO SHAREHOLDER AS A RESULT OF LOSS
OF SHARES OR IMPOSSIBILITY TO EXERCISE RIGHTS CERTIFIED BY SHARES**

Nastin Pavel Sergeevich
Ural State Law University
p_nastin@mail.ru

In the article the validity of the established by the legislator norm about the joint and several liability of the emitter and the registrar to a shareholder for diseconomies caused by the loss of shares or impossibility to exercise the rights certified by shares is considered. The author ascertains how this rule meets the interests of all shareholders, and also regards how this norm correlates with the existing rules on the allocation of costs between joint and several debtors. Suggestions for improving the existing legislation are presented.

Key words and phrases: joint stock company; register of shareholders; liability; securities; entrepreneurial activity.

УДК 091.130

Философские науки

Статья призвана проанализировать категориальные идеи о времени, представленные текстами библейского корпуса. Время в Библии характеризуется деяниями Бога, проявленными в истории, что соизмеримо днями: творением мира, церковной и человеческой историей. Для христианского сознания размышления об аспектах времени имеют значение при анализе понятия Бога. Достигнуто осмысление действий человека как значимых для прогрессивного развития человечества и реализующих сотрудничество с Богом в опыте веры.

Ключевые слова и фразы: корпус библейских текстов; христианская философия; вера; атрибут бытия; время; категория времени.

Пенионжек Евгения Владимировна, к. филос. н.
Уральский юридический институт МВД России
penionzhec@yandex.ru

ДЕНЬ КАК КАТЕГОРИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ В БИБЛИИ

В корпусе библейских сочинений время как неотъемлемое свойство бытия представляется в качестве явленных человеку деяний Бога (Быт. 1:5). Через тексты Библии христианин воспринимает Бога в его действительности по отношению к миру и человечеству. Начало библейского повествования и его завершения связано со словами, непосредственно указывающими на понятие , времяї: , Вначале сотворил Бог небо и землюї (Быт. 1:1) и , ...ей, гряди скоро...ї (Откр. 22:20). Время в корпусе библейских текстов – это время Церкви, говоря конкретнее, время церковной истории как время последовательной реализации замысла Бога в исторических событиях. Время – это не сами события, но их значимость для христианина.

Время для христианина возвышается над своими модусами – прошлым, настоящим, будущим – является временем знамений, воплощаемых в мире для подкрепления ожидания апокалиптического исполнения присутствия в мире духовной реальности царства Бога как образования кафолической полноты. Слова книги Бытия, начинающей Ветхий Завет, сообщают о творческом акте Бога, обозначающем абсолютное начало. Всякая продолжительность времени после акта творения принадлежит к упорядоченным сотворенным вещам в отличие от трансцендентной божественной сферы. Создание Богом мира является абсолютным началом времени, которое, как и все сотворенное, является благом. То, что развивается во времени, являет собой знамение замысла Бога, который творит ради целенаправленного сотворения человека и последующего за грехопадением преобразования всей природы. Для истории человечества служат рамкой дни как категория времени.

Библейская наррация о Сотворении трактует время творения как разделенное на шесть дней, характеризуя представление о времени как длительности. Все им сотворенное Бог последовательно включает во временную длительность. Так оформляется рамка для существования человека, пребывание во времени которого несет особый смысл для всего предшествующего. Понятие , деньї в корпусе библейских текстов – это такая мера земной длительности, которая представлена в космической длительности, поляризированной появлением человека, что детерминирует понятие , времяї как длительность историческую в качестве целенаправленного движения человечества.

В непосредственном опыте человек воспринимает дни как категорию времени. При этом для религиозного сознания опыт приобщения к реальности через библейские тексты является единственно истинным. Ветхозаветный человек имел дело с , невидимымї Богом посредством ангелов. А для дней времени Нового Завета обетования сбылись: Бог снизошел в мир, был воплощен в мире , ...во все дни до скончания века» (Матф. 28:20). День

как категория времени потенциально содержит в себе Спасение – новое рождение в духовном бытии. Так день и история для христианина становятся едиными и неразрывными.

Для христианского сознания день как категория времени является не просто хронологической последовательностью событий – но состоянием становления сотворенного как восхождения к высшей цели бытия. Мир сотворенный движется во времени. День – это область осуществления Спасения как приобщение сотворенного Богом к божественному бытию. Единое время представляется в Библии поделенным на этапы священной истории, так называемые дни. Начальным этапом времени является миротворение, складывающееся из шести дней творения. Следующим этапом времени является собственно историческое время, разделенное на периоды как дни: до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея до Давида, от Давида до Плена. Время в завершении дней характеризуется установлением Царства Божьего, изменением всей природы сотворенного. Так Ветхий Завет делит время на дни, мира сего и мир грядущий и история выстраивается на основании такого образа мира: мира, поделенного на настоящее и грядущее.

Догмат творения, из ничего открывает временную перспективу в библейских текстах (см.: например, 2 Мак. 7:28): «Посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего. Бог творит совершенный мир, логически проявляя в днях волю, что проявляется в сотворении и мира умопостижимого, и мира материи (Быт. 1:1). Собственно время начинается после краткого мгновения приобщения тварного к вечности, духовной реальности. Этот миг является залогом того, что тварное после завершения истории вновь вернется в вечность как сферу отсутствия времени: сверх-бытие».

Дух последовательно нисходит в мир во времени (Иов. 38:7). Сначала создается духовный мир, а затем – видимый. День продолжается как распространение Святого Духа на материю (Быт. 1:2). Затем материальный мир воспринимает божественный свет: так день отражается в тварном бытии (Быт. 1:3). Следующим днем как этапом времени становится создание, твердь как пространства, стабильной материи, разделяемой на сушу и море. С четвертого дня от сотворения мира звезды начинают отмерять порядок времени: с этого момента материальный мир подчиняется законам, согласно которым прошлого уже нет, будущего еще нет, а настоящее неуловимо и не успев начаться, заканчивается. Именно благодаря такому порядку реализации дней время неминуемо вернется в вечность.

Человек своими действиями завершает картину творения, так как именно на него возлагается задача восхвалить величие деяний Бога: в каждом дне рассмотреть отражение в материальном нематериального. Поэтому человек обретает способность реализовываться в днях – называть тварное (Быт. 2:19). Распознавая смысл создания каждого тварного существа, человек творит имена. При этом, не будучи творцом бытия, человек в своих днях завершает творческое со-трудничество с Богом [2]. История, замысленная Богом, реализуется со-действием человека. Целью жизни человека является обожение как уподобление Богу и соединение с ним в окончание истории. Церковные подвижники считают, что человек предназначен либо для интеллектуального процесса растворения в Едином, исчезновения в божестве [1], либо человек предназначен создавать плод молитвенного труда как приобщения к свету Бога и причастности к Богу [3].

Характеристики грехопадения разрушают идеальность материального мира, и человек стремится оказаться в месте отсутствия Бога: временность материального мира дополняется утратой понятия о вездесущности Бога. Человек своими деяниями не в состоянии изменить замысел Бога, человек в любом случае предназначен к обожению, но совершить такой акт оказывается возможным только при со-действии Спасителя, которое для Бога является нисхождением. История получает абсолютный смысл и возможность завершиться в дне сошествия Иисуса Христа. Этот абсолютный смысл является некой онтологической единицей как «...участие в процессе отражения мира <...> как информационная структура, обеспечивающая взаимодействие с миром» [7, с. 215]. Увидеть пересечение вечного и временного оказывается возможным в понимании Откровения Бога – еще в одном деянии: человек зрением ума созерцает грядущее. Познавание в таком случае – это призвание «...к творчеству или к созиданию самого себя» [5, с. 35]. При этом Откровение рассматривается человеком в реальности материального, услышано и после ситуации грехопадения, человек не утрачивает способности «...слышать и слушать Бога» [Там же] и катафатически воспроизводить истину в рамках человеческого языка. День человека «сжимается», что позволяет увидеть особым зрением, даруемым человеку Духом Божьим, грядущий век. Человек отвлекается от материального, но не «...превращает себя в “трансцендентального субъекта”» [Там же]. День как философская категория библейских текстов трактует возможность человека одновременно и удерживаться в материальном, и ощутить вечность.

Профетический язык Ветхого Завета не выражает истину преображения человека. Но в Новом Завете философия и догматика оказались взаимовключенными. Догматическое богословие, как исповедание Божественной истины в категориях мысли, и есть начало или источник христианской философии, священной философии, философии преображенного духа...» [Там же, с. 28], которая заканчивается опытом веры, несоизмеримо более широким, нежели обыденный опыт [7]. Такой опыт приобретается в ходе философского познания, восприятия слова в языке человека. Бог нисходит к человеку и являет Себя ему. И человек видит, созерцает Бога; и описывает, что видит и слышит; свидетельствует о том, что ему открылось [5, с. 28]. Тогда вера «...признается одной из фундаментальных способностей человеческого бытия, так как вера есть принятие какого-либо со-держания в качестве реального и выражение принятой реальности в сознании» [7, с. 214].

Условием создания образа реальности времени для христианина становятся, последние дни как стихийные бедствия в виде символа окончания времени: земля будет потрясена до основания, космос постигнет радикальное изменение и разрушение. Ветхозаветные тексты содержат пророчества о наступлении времени землетрясений и волны разрушений на земле, прежде чем родится новый мир (Мак. 8:8; Иез. 38:19; Агг. 2:6):

...Бог облечет небеса мраком и покроет небеса вретисемѣ (Ис. 50:3); ...Бог закроет небеса, и звезды их помрачит, солнце закроет облакомѣ (Иез. 32:7); ...солнце закатится в полдень, и земля омрачится среди белого дняѣ (Ам. 8:9); ...звезды небесные и светила не дадут от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своимѣ (Ис. 13:10); ...солнце превратится во тьму и луна – в кровьѣ (Иоил. 2:31). Для концепции Ветхого Завета эти представления являются наиболее устрашающими, так как именно небесный порядок действительно гарантирует неизменность заветов Бога (Ис. 34:4; а также см.: Матф. 24:29).

Согласно ветхозаветным представлениям в последние дниѣ мессия установит на земле время, когда иудейский народ получит государственное образование. Каждый день творения считали равным одной тысяче лет, и длительность временного мира равна времени, которое потребовалось на его создание: Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашнийѣ (Пс. 89:5), – гласит текст псалтири; У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один деньѣ (2 Пет. 3:8), – сообщает впоследствии новозаветное второе послание Петра. И потому считали, что мессия придет в 6000-ый год от Сотворения мира, а седьмая тысяча лет, равнозначная дню отдыха Бога в истории творения, – будет царством мессии. Иудеи верят, что это мессианское царство будет длиться вечно. Время мессианского царствования в Ветхом Завете представлено неизменным периодом: Бог воздвигнет царство, которое никогда не будет разрушено; оно сокрушит и разрушит другие царства, а само будет стоять вечно (Дан. 2:44); это будет владычество вечное (Дан. 7:14, 27).

Новый Завет описывает последние дниѣ так: ...солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровьѣ (Откр. 6:12); ...звезды небесные пали на землюѣ (Откр. 6:31); ...небо скрылось, свившись как свитокѣ (Откр. 6:14); ...всякая гора и остров двинулись с мест своихѣ (Откр. 6:14). Качественные изменения земного порядка приведут к иным условиям временного существования. Последние дниѣ завершаются тысячей лет, в это время будут царствовать Иисус Христос и святые. Эта идея неоднократно встречается в Новом Завете: например, по сообщению евангелиста Матфея, Иисус Христос заявляет, что, когда он сядет на престоле славы своей, двенадцать его апостолов сядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых (Матф. 19:28); или, например, апостол Павел говорит в первом послании к Коринфянам, что святые будут судить мир (1 Кор. 6:2). В Римской империи бытовали два термина: мученикиѣ – это те, кто умер за веру, а исповедникиѣ – это те, кто вынес за свою веру в Иисуса Христа все, кроме смерти. В Новом Завете подчеркивается: именно мученики получают привилегию судить мир (Откр. 20:4). В двадцатой главе Откровения Иоанна Богословаѣ слово тысячаѣ используется пять раз. Тысячаѣ – это не длительный промежуток времени, тысячей лет является день как цель истории, точка, к которой движется время для того, чтобы оказаться в тождестве с временем Духа в реальности человечества, где день прекращает быть временем ожидания, но становится явленным в истории.

Христианин воспринимает историю как историю Откровения Бога, которая неминуемо закончится космическим и вселенским преображением бытия: Бог будет во всем, Слово Бога пресуществится, ...слово Божие не умаляется и не бледнеет от того, что звучит и произносится на человеческом языке. Ибо и сказано оно к человеку...ѣ [5, с. 32]. Поэтому Библия для христианского миропонимания – это историческое событие завета Бога и человека, которое само по себе пророчесствует о деяниях Бога, его днях. Пророчество есть символ, есть знак, указующий на иное, – но на иное в конкретном времениѣ [Там же, с. 33]. День как философская категория является для христианского мировоззрения прообразом всех грядущих событий, к которым ведет такой атрибут бытия, как время.

Понимание библейских текстов не является простым вследствие большого объема и сложного содержания: текст умозрителен, обладает тяжелым стилем и множественностью понятий. Человеческий язык должен был иметь или быть способным воспринять развитую философскую терминологию» [4, с. 8], для обращения к Библии как к источнику при рассмотрении различных вопросов. Корпус библейских текстов вмещает сложные конструкции размышлений о бытии. В осмыслении неотъемлемых свойств времени важную роль играет категория дня как проявления воли Бога, что вызывает значительный интерес в прояснении самого понятия Бога. Самоочевидныеѣ причины и закономерности человеческого бытия нуждаются в уточнении и корректировке: бытие как сотворенное может пониматься как причина самого себя. Изучение корпуса библейских сочинений способствует развитию категориально-понятийного аппарата философского мышления.

Список литературы

1. **Архимандрит Киприан (Керн).** Антропология Св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. 450 с.
2. **Громов Е. В.** Человек и Бог: специфика понимания сущности религии в русской религиозной философии XIX-XX веков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. 1. С. 34-37.
3. **Игумен Иларион (Алфеев).** Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2003. 254 с.
4. **Прохоров Г. М.** Памятники переводной и русской литературы XIV-XV веков. Л.: Наука, 1987. 292 с.
5. **Флоровский Г. В.** О Священном Писании // Флоровский Г. В. Вера и культура: избранные труды по богословию и философии. СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. 863 с.
6. **Шафоростов А. И.** Вера в структуре повседневности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. 1. С. 205-207.
7. **Шафоростов А. И.** Вера как отражение реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. 1. С. 214-216.

DAY AS CATEGORY OF TIME UNDERSTANDING IN THE BIBLE

Penionzhuk Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
penionzhuk@yandex.ru

In the article the categorical ideas of time represented by the corpus of biblical texts are analyzed. Time in the Bible is characterized by the acts of God manifested in history, which are commensurable by days: the creation of the world – and then church and human history. For the Christian consciousness thoughts about the aspects of time are of importance in the analysis of the concept of God. The understanding of human actions as significant for the progressive development of humanity and realizing co-operation with God in the experience of faith is achieved.

Key words and phrases: corpus of biblical texts; the Christian philosophy; faith; attribute of being; time; category of time.

УДК 233.1; 233.5; 124.2; 124.6

Философские науки

В статье проводится анализ существенных различий между античным и христианским представлениями о страдании в их связи с фундаментальными чертами античного и христианского мировосприятия. Если для человека античной культуры страдание связывается с действием слепого рока, то христианский субъект видит в страдании Божественный Промысел, за счет чего страдание помещается в контекст сoterиологической проблематики. Соответственно, античная стратегия «недопущения страданий» сменяется в христианской мысли на готовность к их претерпеванию в перспективе спасения и обожения.

Ключевые слова и фразы: страдание; античная этика; христианская антропология; Григорий Нисский; Максим Исповедник; обожение.

Петрова Любовь Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
par-excellence@yandex.ru

**ХРИСТИАНСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ АНТИЧНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О СУЩНОСТИ СТРАДАНИЯ**

Для античного мировосприятия вопрос о смысле и цели страдания (πάθος) был практически невозможен. Страдание, согласно античному представлению, выпадает на долю по воле слепого рока, являясь порождением бессмысленного и вместе с тем неотвратимого действия судьбы. По отношению к страданию считалось возможным занять позицию героического преодоления и самоутверждения или, наоборот, избрать стратегию его избегания, однако сама по себе фактичность страдания не могла наделяться каким бы то ни было внутренним смыслом. Из утверждения Эсхила о том, что страдание учит мудрости [7, с. 82], вовсе не следует, что эта возможность содержится в самом страдании как его внутренняя цель и назначение. Скорее здесь имеет место убежденность Эсхила в том, что добродетель мудрости, через которую приходят в мир правда и справедливость, позволяет в какой-то мере избежать страдания и свести его к минимуму. В этом контексте философия, устремленная к божественной мудрости, может пониматься как поиск способа полного исцеления от страданий через достижение такого уровня бытия, который бы соответствовал не частичному скорби уровню божественного совершенства. Терапевтические методы у каждой философской школы были свои, и их различие определяло своеобразие акцентов в представлении о содержании божественного блаженства. Однако созерцание перипатетиков, эпикурейская безмятежность или стоическая апатия неизменно обретались через недопущение страданий в убежденности в их соотносительности с , неразумными страстями и , ложными мнениями. Страсть, в сущности, есть погоня за , неистинными удовольствиями, которая является следствием неподлинного знания вещей. , Неистинные удовольствия влекут за собой страдание, которое с новой силой воспламеняет стремление к удовольствию для его прекращения. Выходом из этого , circulus vitiosus становится сменяющих друг друга удовольствий и страданий полагается счастье, обретаемое через , знание вещей божественных и человеческих, которое является таким родом удовольствия, которое не имеет своей оборотной стороны – страдания.

Исходная античная интуиция бессмысленности и неоправданности страдания вступает в явное противоречие с одной из заповедей блаженств, данных Христом в нагорной проповеди: . Блаженны плачущие, ибо они утешатся (Мф. 5:4). Здесь идет речь не только о том, что плачущие станут блаженны в будущем, но также утверждается их блаженство в настоящем, коль скоро они являются плачущими. Очевидно, что для античного сознания подобные слова были бы безумием, в то время как для христианской традиции они послужили отправной точкой для своеобразной переориентации в осмыслении сущности страдания.